

Миронова Елена Геннадьевна

РАСКОЛ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕМУ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ: 1825-1866 ГГ.

В статье рассмотрены методы борьбы саратовских епархиальных властей с расколом и сектантством, распространенными в губернии в XVII-XIX веках. Основное внимание уделено как "полицейскому", так и просветительскому периодам, не приведшим к ожидаемым результатам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 134-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. **Материалы для оценки недвижимых имуществ в городах Вятской губернии.** Вятка, 1908.
12. **Обзор Вятской губернии за 1915 г.:** приложение к Всеподданнейшему отчету Вятского губернатора. Вятка, 1916.
13. **Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1914 г.** Вятка, 1913.
14. **Поликарпов В. В.** Государственное производство вооружения в России: 1905 – февраль 1917 г.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1986.
15. **Сигов С. П.** Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936.
16. **Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР).** Ф. 212. Оп. 1.
17. **ЦГА УР.** Ф. 260. Оп. 1.

EQUIPMENT MODERNIZATION AND NEW TECHNOLOGY INTRODUCTION IN VOTKINSK IRONWORKS DURING THE FIRST WORLD WAR

Svetlana Anatol'evna Lipina, Ph. D. in History
Department of Russian Statehood History
Izhevsk State Technical University
saryaba@mail.ru

The author reveals the processes of production modernization at Votkinsk ironworks before and during the First World War: production areas expansion, the introduction of the new forms of work organization and processes, advanced equipment and tools.

Key words and phrases: Votkinsk ironworks; government industry; modernization; equipment; new technologies; First World War.

УДК 93

В статье рассмотрены методы борьбы саратовских епархиальных властей с расколом и сектантством, распространенными в губернии в XVII-XIX веках. Основное внимание уделено как «полицейскому», так и просветительскому периодам, не приведшим к ожидаемым результатам.

Ключевые слова и фразы: раскол; сектантство; Саратовская губерния; епархиальные власти; Секретный со-
вещательный комитет.

Елена Геннадьевна Миронова

Кафедра истории Русской Православной Церкви
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
miroнова-elena1@yandex.ru

РАСКОЛ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕМУ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ: 1825-1866 ГГ.®

Правильное исповедание веры было вопросом, решение которого определяло судьбу человека и судьбу Российского государства в целом. В данной статье рассматривается борьба с раскольнической и сектантской деятельностью епархиальных властей в Саратовской губернии до XIX в. Актуальность данной темы определяется, прежде всего, необходимостью показать разносторонние методы борьбы с расколом и результаты этой борьбы до учреждения в епархии Братства Святого Креста.

Статья построена на исследовании ряда источников, в которых содержатся данные о противораскольнической деятельности в Саратовской губернии в вышеуказанный период. Прежде всего, это фонд № 1 «Канцелярия Саратовского губернатора», № 135 «Саратовская духовная консистория: 1800-1919 гг.», а также фонд № 605 «Совет Саратовского Православного церковного Братства Святого Креста: 1866-1917 гг.» Государственного архива Саратовской области (далее – ГАСО). Периодическая печать представлена, прежде всего, «Саратовскими епархиальными ведомостями», «Братским листком» и «Саратовским духовным вестником» периода XIX в.

В статье также использованы труды саратовских краеведов, посвященные обзору и исследованию раскола в Саратовском крае: Н. С. Соколова, священника Бориса Ланчикова, а также священника Михаила Воробьева. В «Справочной книге Саратовской епархии за 1912 год» раскольниками именуется старообрядцы, поповцы, беспоповцы, молокане, хлысты, поморцы, беллопоповцы, австрийцы, спасовцы, нетовцы.

На территории Саратовской губернии имели место следующие сектантские и раскольнические объединения:

- беллопоповцы: принимающие беглых священников Православной Церкви;
- сухарники, не принимающие беглых священников;

- водяники и ангело-причастники;

- беспоповцы: поморцы, федосеевцы-девственники, федосеевцы-женатые, филиповцы, тропарщики, да-
ниловцы, поморцы-наречники, спасовцы, венчающие и крестящие в Православной Церкви, спасовцы-
нетовцы и спасовцы-самокрещенцы.

Помимо старообрядцев, в Саратовской губернии в то время были рассеяны и так называемые духовные христиане, или молокане, разделяющиеся на субботников и воскресников. Субботники же, в свою очередь, подразделялись на караимов и талмудистов, а воскресники – на приемлющих водное крещение (баптистов) и неприемлющих [11, с. 338].

Кроме этого, существовали и мистические секты, такие как скопцы, хлысты и др. [10, с. 399]. Хлысты, в свою очередь, существовали и распространялись в Саратовской епархии с местным названием «голубчики» [Там же, с. 338]. Наиболее активными сектантами и раскольниками были в уездах, прилегающих к области Войска Донского, Царицынском, Камышинском, Аткарском и отчасти Саратовском, Хвалынском и Вольском уездах, которые являлись также центрами раскола.

К моменту создания Саратовской губернии в 1782 году ее территория простиралась от границ Пензы и Тамбова до астраханских степей. В XVII-XVIII вв. правительство, стремясь заселить пустующие земли Поволжья, раздавало их за заслуги дворянству. Помещики перевозили в новые владения крепостных из густонаселенных Московской, Владимирской, Ярославской и других губерний. В Поволжье было много поселенных экономических крестьян (принадлежавших непосредственно государству). Русские села тесно соседствовали с татарскими, мордовскими и чувашскими.

Императрица Екатерина II, пытаясь обезопасить границы юго-востока страны, 4 декабря 1762 года издала Указ, разрешавший всем старообрядцам, бежавшим в конце XVII – начале XVIII в. за границу, вернуться на родину и занимать свободные земли по левому берегу Волги. Им было дозволено записываться в любое податное сословие – купцов, мещан или крестьян.

К началу XIX в. на реке Иргиз возникли крупные старообрядческие монастыри, которые содержались на средства богатых купцов-раскольников со всей России. Число монахов и насельников в этих монастырях постоянно росло, так как в них принимали всех людей без каких-либо документов. Местное население находилось под влиянием обеспеченной среды старообрядцев. Помещики присматривали за нравственностью и духовной жизнью своих крестьян, тогда как государственные крестьяне были совершенно свободны в вопросах веры, поэтому часто целые села уклонялись в раскол. Гражданские и духовные власти неоднократно пытались навести порядок, но подобные попытки не давали никаких результатов. Монастыри легко откупались, богатое старообрядческое купечество всегда для этой цели щедро субсидировало своих единомышленников.

Владыка Ириней (Нестерович), управляющий Пензенско-Саратовской епархией в 1826-1828 годах, призвал действовать не путем репрессий, а только методом убеждения и просвещения темных масс¹, но это не привело к значительному обращению старообрядцев в православие.

В конце царствования императора Александра I правительством повсеместно стали открываться Секретные совещательные комитеты по раскольничьим делам, целью которых было объединение против деятельности раскольников местных административно-судебных учреждений гражданского и духовного ведомств. Их целью было приблизить к Церкви тех, кто ей противодействовал, и пресечь распространение учений, проповедавших раскол.

14 марта 1825 года Секретный совещательный комитет по делам раскола открылся в Петербурге, 25 июня 1831 года – в Москве. 3 ноября 1838 года вышло Высочайшее постановление о постепенном, по мере надобности, открытии Секретно-совещательных комитетов в губернских городах [12, с. 28-30].

В 1835 г. с образованием Самарской губернии густонаселенные старообрядцами Николаевский и Новоузенский уезды отошли к Саратовской губернии. Еще 4 сентября 1833 г. Святейший Синод предписал Преосвященному Иакову (Вечеркову) начать организацию миссионерской работы среди раскольников. Для данных трудов требовалось подобрать проповедников из наиболее подготовленных священников, диаконов и причетников Православной церкви. Указом оговаривалось, что подбор миссионеров необходимо проводить очень тщательно и требовать от них отчетов о проделанной работе, для этой цели снять их с приходов и установить им регулярное жалование [Там же]. Рост числа раскольников беспокоил епископа Иакова, и в переписке со Святейшим Синодом он сообщал, что в 1838 году в Саратовской губернии только официально учтено 24 995 мужчин и 27 231 женщина, состоящие в расколе. По сведениям канцелярии саратовского губернатора, на 1838 год в губернии кроме старообрядцев разных толков действовали секты духоборов, скопцов, субботников, жидовствующих и молокан [Там же]. Наибольшее их число насчитывалось в Николаевском, Новоузенском, Хвалынском, Кольском, Саратовском и Сердобском уездах. Секретный комитет по делам раскольников обратил особое внимание на это обстоятельство и довел все сведения до императора Николая I.

Инициатива открытия Саратовского секретного совещательного комитета исходила от самого государя. В деле управления империей (в различных областях) он возлагал большие надежды на подобного рода учреждения. Поэтому секретные комитеты по делам раскольников особенно активно работали в царствование императора Николая I.

Открытие комитета в Саратове пришлось на период правления пресвященного Иакова, епископа Саратовского, на имя которого и поступило отношение обер-прокурора Священного Синода гражданина Протасова от 15 мая 1839 года № 844 под грифом «секретно» [9, с. 123-124]. Новое учреждение по составу своих членов и по характеру деятельности представляло собой местный религиозный суд, сосредоточивший в своих руках нить борьбы с сектантством в крае. Комитету был дан статус секретного учреждения, и его действия определялись директивами верховной власти. Составляя историческую характеристику по сохранившимся архивным материалам, можно говорить о данном комитете как оригинальном учреждении николаевской эпохи. О комитете, кроме его 4-х членов, никто не должен был знать. Вся канцелярия сосредотачивалась у одного

¹ В Пензе епископ Ириней, как впоследствии и в Иркутске, лично наставлял прихожан истинной вере и заботился о просвещении инородцев. Из его многочисленных трудов выделяются: «Инструкция миссионеру среди бурят», «О происхождении двуперстного, троеперстного и имясловного крестного сложения» [6, с. 955].

избранного делопроизводителя, отличающегося «честностью и скромностью», который должен был быть строгим хранителем тайны. Название Комитета его членами нигде не должно было упоминаться, кроме его секретных сношений с центральной властью.

Первыми членами Саратовского комитета являлись: Преосвященный Иаков (Вечерков), военный и гражданский губернатор генерал-майор Бибииков, управляющий Палатою Государственных имуществ Больвильтер и жандармский подполковник. Делопроизводство было возложено на священника Георгия Никольского, который в течение 22 лет существования Комитета был бессменным хранителем его тайн. Сами же члены непрерывно менялись, что не могло не отразиться на ходе тайной деятельности суда.

В деятельности Комитета четко прослеживались периоды энергичной работы и застоя, когда собрания Комитета проходили редко, и борьба с расколом и сектантством велась вяло. Более энергичная работа, по свидетельству Г. А. Скворцова, приходилась на 1839 и 1840 годы и на последние, начиная с 1857 по 1861 годы. Так, из 43 документов в 1839 году рассматривается только 16 дел; в 1840 году – 6; в 1841 году – 1; в 1846 году – 1; в 1847 году – 2; в 1858 году – 2; в 1860 году – 4; в 1861 году – 6; в 1862 году – 2; в 1863 году – 1.

Из деятельных членов Комитета, оставивших свой след, судя по документам, можно назвать преосвященного Евфимия, губернаторов Бибиикова и Фадеева. Но самым активным, бесспорно, был Преосвященный Иаков (Вечерков). За период своего пребывания в Саратове (1832-1847 гг.) он присоединил более 20 тысяч старообрядцев, 2 915 сектантов, иноверных, инославных и язычников (калмыков) [14, с. 37-38].

Говоря об этапах борьбы с расколом, можно отметить два из них, имеющих свой характер, обусловленный временем и отношением власти к расколу. Первый, начавшийся царствованием Александра I, повсеместным открытием Секретных совещательных комитетов по раскольническим делам, продолжался до 1855 года. Он охватывал весь период правления императора Николая I. По времени его называли Николаевским, а по характеру – полицейским. Второй этап – Александровский – падает на период правления Александра II (1855-1881 гг.). По характеру борьбы его можно назвать школой просвещения [6, с. 102-103].

Во время первого этапа характер борьбы зависел от отношения Комитета к местным раскольникам, которое определялось отчасти верховной властью и существующими узаконениями. Члены Комитета должны были согласовывать свою деятельность и деятельность низших агентов с положениями секретной выписки. Например: «Раскольники не преследуются за мнения их о вере, но запрещается им совершать и склонять кого-либо в раскол свой под каким бы то ни было видом, чинить какие-либо дерзости против православной Церкви, или против ее священнослужителей и вообще уклоняться почему-либо от наблюдения общих правил благоустройства, законами определенных» [13, ст. 60]. «Запрещается раскольникам разводить скиты, обители и тому подобное именоваться староверцами, скитскими общежителами, пустынножителями и тому подобными несвойственными названиями» [Там же, ст. 47]. «Иметь строжайшее наблюдение, чтобы крестьянские избы не были обращены в публичные молельни» [Там же, ст. 48].

С другой стороны, отношения Комитета определялись Указами и предписаниями духовной и гражданской власти, а также указом Святейшего Синода епархиальным архиереям от 5 апреля 1845 г. В указе четко определялось отношение духовенства к старообрядцам и меры воздействия на них, например: духовенство ни под каким видом не должно было вмешиваться в раскольничьи нужды или полицейские распоряжения о противозаконных действиях, преследование которых не имело отношения к делам духовенства [15, с. 457-458].

Высочайшим повелением от 9 марта 1846 г. давалась резолюция, определяющая круг полномочий гражданского и духовного начальства по отношению к расколу: «Давать дальнейшие движения судебным порядком таким лишь следствиям, по коим обнаружено явное нарушение существующих законов, сопровождаемое вредными последствиями; те же следствия по делам о раскольниках, по коим привлечены одни давнишние раскольники и такие, кои не замечены и не изобличены ни в каких противозаконных действиях, ни в совращении православных, ни в публичных отправлениях Богослужений и других треб, начальники губерний должны прекратить сами собой» [7, с. 9].

Приведенные законоположения и распоряжения высшей гражданской и духовной власти по отношению к раскольникам раскрывали определенный взгляд государства на раскол – карать старообрядцев за исповедание старой веры строго воспрещалось. Наказуемо было только совращение в раскол новых лиц из православных и внешнее доказательство раскола, т.е. заведение монастырей, публичных молелен. По отношению к Церкви и государству требовалось соблюдение установленных правил поведения. В остальном им предоставлялась свобода и право на существование как исторически сложившейся ветви христианства.

Таким образом, главную задачу Комитета можно сформулировать как охранительную. Его целью было охранять православных от совращения в раскол и привлекать к суду только расколоучителей, оставив в покое всех находящихся в крае старообрядцев. От духовной и гражданской власти требовалось соблюдение терпимости к разномыслящим. Однако Комитет оказался в двойственном положении. С одной стороны, его члены не могли выходить из рамок официальных директив, но с другой – местные условия борьбы с расколом в Саратовском крае нисколько не соответствовали общим распоряжениям Верховной власти. Для данного региона было характерно массовое уклонение населения в «старую веру», обилие старообрядческих монастырей, наличие влиятельных богатых купцов-староверов и многочисленных раскольнических «попов».

Проведенная выборка статистических данных по численности раскольников, иноверных, инославных на 1912 г. показала, что только раскольников в крае к этому году оказалось 102 529 человек, а вместе с иноверными и инославными – 116 760 человек. При этом общая численность населения Саратовской губернии составляла 2 803 000 человек.

В результате анализа вышеуказанных данных перед Комитетом встала другая задача: бороться с расколом, обращая раскольников в православие или, в крайнем случае, в единоверие. Это, в свою очередь, натолкнуло членов Комитета на мысль о проведении таких мероприятий, которые бы разрядили старообрядческую атмосферу, ослабили влияние раскола на простой народ и дали явные результаты борьбы, направленной на сокращение раскола в крае.

Отношение к сектантству было совершенно иное, чем к расколу. Оно трактовалось как явление новое, нетерпимое и вредное для государства. Задачей Комитета было всеми находившимися в его распоряжении средствами раскрывать сектантство в епархиях, воздействовать на сектантов, обращая их в лоно Православной церкви, в противном случае подвергать их суровым репрессиям вплоть до высылки за пределы Европейской части России [16, с. 47-49].

Одну из главных причин устойчивости раскола многие миссионеры видели в религиозной сплоченности раскольников: «...так, если кто из них пошатнулся в своих убеждениях, его призывают на общее собрание и принимают все меры к его вразумлению» [10, с. 400]. Епархиальный миссионер отец Павел Шалкинский в статье, опубликованной в журнале «Братская помощь»¹, писал: «Если православный, находясь в крайнем положении, обратится к раскольникам за помощью, то первоначально услышит он предложение перейти в раскол, и пока этого не случится, просьба бедняка останется без удовлетворения. А если бедняк перейдет в раскол, то раскольники общими силами будут поддерживать его до тех пор, пока он свяжется с ними каким-нибудь родством и совсем укоренится среди раскола. Потом, считая его в своих сетях, раскольники оставляют его на произвол судьбы, в какой бы ни был он нужде» [11, с. 15].

Раскол и сектантство в епархии представляли собой организованные общины, которые имели своих главварей – вождей, наставников, свою незаконную иерархию – лжепопов и лжеепископов, свои места молитвенных собраний, свои школы, своих покровителей и защитников [Там же, с. 338]. Неудачи усилий епархиальных властей по уменьшению количества раскольников и сектантов привели к выводу о принципиальном изменении форм работы в этом направлении. Метод убеждения, приверженцем которого был владыка Ириней (Нестерович) и члены Секретного совещательного Комитета по раскольничьим делам, открытого в Саратове в 1839 году, не принесли ожидаемых результатов. В связи с этим в Саратовской губернии в 1866 году было учреждено Братство Святого Креста.

Прослеживая историю борьбы с расколом и сектантством, можно прийти к выводам, что иерархически структурированное общество раскольников и сектантов практически не поддавалось воздействию со стороны Православной церкви. Финансовая независимость раскольников как купеческого сословия приводила к тому, что зависимость от государственной власти не являлась для них необходимостью, в то же время власть не преследовала раскольников за вероисповедание. Старообрядцы и сектанты не стремились скорректировать свое вероисповедание согласно учению Православной церкви.

Список литературы

1. **Братская помощь.** 1888. № 1.
2. **Воробьев Михаил, иерей.** Православное краеведение: исторические очерки. М.: Линия График, 2002.
3. **Государственный архив Саратовской области (ГАСО).** Ф. 1. Канцелярия Саратовского губернатора.
4. **ГАСО.** Ф. 135. Саратовская духовная консистория: 1800-1919 гг.
5. **ГАСО.** Ф. 605. Совет Саратовского Православного церковного Братства Святого Креста: 1866-1917 гг.
6. **Ланчиков Борис, иерей.** История Саратовской епархии: дисс. ... кандидата богословия. Сергиев Посад, 1999.
7. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.** / под ред. Н. А. Тройницкого; Центральный статистический комитет внутренних дел. СПб., 1904. Т. XXXVIII. Саратовская губерния.
8. **Полный православный богословский энциклопедический словарь:** репринт. М., 1992. Т. 1.
9. **Саратовские епархиальные ведомости.** 1866. № 30.
10. **Там же.** 1887. № 12.
11. **Там же.** 1891. № 15.
12. **Там же.** 1916. № 30.
13. **Свод Законов.** СПб., 1890. Т. XIV. Устав о предупреждении и пресечении преступлений.
14. **Семенов Н. Н.** Саратовские звоны // Саратовские епархиальные ведомости. 1991. № 1.
15. **Соколов Н. С.** Раскол в Саратовском крае. Саратов, 1888. Т. 1.
16. **Толстов С. П.** По следам древнехаризматической цивилизации. М., 1945.

DISSENT AND COUNTERACTION TO IT WITHIN SARATOV PROVINCE (1825-1866)

Elena Gennad'evna Mironova
Department of Russian Orthodox Church History
Orthodox St. Tikhon Classical University
 mironova-elenal@yandex.ru

The author considers Saratov eparchial authorities' methods of struggle against dissent and sectarianism widespread within the province in the XVIIth–XIXth centuries, and pays special attention to both “police” and enlightenment periods, which did not lead to expected results.

Key words and phrases: dissent; sectarianism; Saratov province; eparchial authorities; Secret advisory committee.

¹ «Братская помощь» – журнал благотворительности, издавался с 1888 года в г. Саратове П. А. Устимовичем, бывшим Полтавским губернским предводителем дворянства.